

Движения Ши Вэйчжоу мгновенно замерли.

Его взгляд прикипел к упавшей на пол коробочке, а только что бурлившие внутри обида и возбуждение в один миг улеглись.

Бянь Хэ слишком хорошо знал этот взгляд: парня явно заинтересовала безделушка. В душе мелькнул проблеск надежды.

— Это... — Голос Ши Вэйчжоу внезапно упал до шёпота. Он уставился на коробку широко раскрытыми глазами, не смея даже моргнуть. — Это мне подарок?

Бянь Хэ ловко нагнулся, поднял коробочку и, цепляясь за шанс, подхватил:

— Да, тебе. Хочешь?

Ши Вэйчжоу едва не запрыгал от восторга. Закивав как заведённый, он потянулся за коробочкой.

Но Бянь Хэ поднял руку повыше, будто дразнил изготавившегося к прыжку котёнка:

— Хочешь — сначала иди за мной в номер.

С этими словами он, не опуская руки с коробкой, неторопливо направился к лифтам. Трюк сработал безупречно: Вэйчжоу, точно зверушка, наткнувшись на небывалую драгоценность, не сводил глаз с добычи и кротко поплёлся следом.

Бянь Хэ искренне перевёл дух. Он даже мысленно похвалил себя за покупку этой цепочки — иначе как бы он замял скандал? Врезаться в неприятности в самый последний день... Все усилия пошли бы насмарку.

Они поднялись на этаж и один за другим вошли в номер. Стоило двери захлопнуться, как Ши Вэйчжоу с лёта бросился отбирать своё «сокровище». У Бянь Хэ за время дороги затекли плечи, да и возиться с этим избалованным ребёнком сил больше не было. Он просто бросил коробочку парню и, еле живой от усталости, побрёл к дивану.

Ши Вэйчжоу, сжимая подарок как величайшую ценность, мгновенно сорвал упаковку. Замерев посреди гостиной, он с трепетом откинул крышку: на подложке лежала мужская цепочка.

Он поднял её за застёжку, покрутил перед глазами, вглядываясь в детали, но тут же разочарованно нахмурился. Безделушка выглядела невзрачно, обычное серебро — видать, дрянь дешёвая. Весь его пыл мгновенно угас, губы капризно поджались.

Откинувшись на спинку дивана, Бянь Хэ безучастно наблюдал за тем, как скривилась физиономия юного барчука. Сразу видно: не угодил. Ну и к лучшему — меньше поводов придумывать новые подарки.

— А что значит эта буквочка «Z»? — неожиданно ткнул пальцем в кулон Ши Вэйчжоу.

Бянь Хэ мельком взглянул на него и ничего не ответил.

Ши Вэйчжоу принялся досконально разглядывать цепочку на ладони, как вдруг ахнул от озарения:

— Ой! Z! Это же «Чжоу»! Моё имя!

Бянь Хэ не сразу сообразил, к чему тот клонит, и лишь недоуменно нахмурился. А вот Ши Вэйчжоу в своих фантазиях уже успел расписать целую романтическую дораму:

«Z... Чжоу... Сяо Чжоу...» — крутилось у него в голове, вызывая смущённый смешок. Кто бы мог подумать, что этот тысячелетний сухарь, эта деревянная чурбашка Бянь Хэ, способен на такие нежности!

Смущённо косясь на мужчину, сидевшего на диване, он семенящим шагом подобрался ближе и опустился рядом. Ощутив, как мягкая обивка под ними просела, Бянь Хэ мысленно тяжело вздохнул: «Господи, да когда же это закончится...»

— Эй, — тихим, необычайно ласковым голосом окликнул его паршивчик. — Надень на меня.

Бянь Хэ опешил, глядя на его алеющие щёки: надо же, только что рожу корчил, а теперь снова счастлив?

— Ну надень же! — с нетерпеливой требовательностью повторил Ши Вэйчжоу.

Смирившись со своей долей, Бянь Хэ забрал цепочку:

— Отвернись.

— Не хочу, — упрямо замотал головой Вэйчжоу, глядя на него блестящими, восторженными глазами. — Я хочу видеть, как ты надеваешь её на меня.

Бянь Хэ пришлось податься вперёд и обнять парня за шею обеими руками, пытаясь завести пальцы сзади и защёлкнуть крошечный карабин. Но в ювелирных замочках он разбирался примерно как свинья в апельсинах — сколько ни бился, застёжка не давалась. Наконец, не

выдержав, он встал одним коленом на диван и навис над Ши Вэйчжоу, заходя на вторую попытку.

Из-за такой позы они оказались непозволительно близко. Бянь Хэ отчётливо ощущал, как тёплая струйка чужого дыхания щекает ему кожу на шее. Всё его внимание было приковано к проклятому колечку, и когда замок наконец щёлкнул, с мужчины едва сорок потов не сошло. В ринге и то лёгчало!

Выпрямляясь, Бянь Хэ с запозданием сообразил: а ведь избалованный барчук, который обычно поднимал крик по любому поводу, сейчас сидел тише воды, ниже травы и даже ни разу не пикнул.

Почуввав неладное, он опустил взгляд.

Ши Вэйчжоу задрал голову и смотрел на него снизу вверх абсолютно безумным, томным взором. На лице его застыла такая нежность, будто он был новорождённым щенком, ещё не успевшим толком открыть глаза, но уже пышущим теплом.

Бянь Хэ несколько секунд вглядывался в эту физиономию, недоуменно нахмурившись. Что за смущение? С чего его вдруг так развезло?

От этого глубокого, «полного страсти» взгляда сердце Ши Вэйчжоу едва не превратилось в лужицу. Ну как он раньше не замечал, насколько Бянь Хэ умеет быть трепетным и заботливым? И тут же на него накатила волна стыда: Бянь Хэ так искренне его любит, а он только что в баре вёл себя как последняя дрянь! Это же настоящий удар для любящего человека.

Впервые в жизни Ши Вэйчжоу почувствовал угрызения совести. Внутри созрело твёрдое решение: нужно обязательно приласкать и успокоить Бянь Хэ. Вот только как?

Утешать и заглаживать вину ему прежде никогда не приходилось.

— Пора спать, — напомнил Бянь Хэ. Он нарочно не садился обратно, всем видом давая понять, что разговоры окончены.

— Присядь, мне надо кое-что тебе сказать, — повелительно вскинул подбородок Вэйчжоу.

Бянь Хэ лишь слегка повёл бровью:

— Говори так.

Ши Вэйчжоу уже собрался было вспылить, но вовремя осёкся: Бянь Хэ же до сих пор дуется из

ревности! Вина лежит на нём, а значит, придётся проявить мягкость и кротость.

Переступив через собственную гордость, он чуть прищурился и мягко повторил:

— Садись, пожалуйста.

От этой напускной спеси у Бянь Хэ внутри всё закипало. Мысленно прокляв всё на свете и напомнив себе, что осталась всего одна ночь, он пересилил отвращение и опустился на диван.

Между ними оставался вполне приличный зазор. Ши Вэйчжоу крадучись подвинулся ближе; заметив, что Бянь Хэ молчит, он обнаглел и подсел вплотную.

Бянь Хэ уже закипал, совершенно не понимая, что за выкрутасы устроила эта мелочь. Когда их бёдра почти соприкоснулись, он не выдержал:

— Может, сразу мне на колени взберёшься?

От этих слов Ши Вэйчжоу мгновенно вспыхнул до корней волос: вот это да, эта деревянная морда заигрывает с ним! Отвернувшись, он манерно фыркнул:

— Мечтай больше!

Бянь Хэ беспомощно зажмурился. Господи, сделай так, чтобы наступило утро...

Зависла тяжёлая пауза. Спустя вечность паршивчик подал голос:

— А сколько тебе лет?

— Тридцать один, — отрезал Бянь Хэ.

Ему самому было двадцать восемь, но он назвал возраст Ван Ляна, чью роль сейчас играл.

— Ничего себе ты старик! — ляпнул Ши Вэйчжоу, но тут же спохватился и исправился: — Ой, то есть... Очень зрелый мужчина.

Бянь Хэ даже ухом не повёл, продолжая разглядывать носки своих туфель.

— Раз уж ты настолько старше, я буду звать тебя братом, — смущённо пробормотал Ши Вэйчжоу.

Вот тут Бянь Хэ даже удивился. Переведя на него взгляд, он мысленно хмыкнул: «С чего бы это избалованному барчуку вдруг обучиться манерам?»

— Можно? — с затаённой надеждой переспросил парень.

— Зови, если хочешь. Можно.

Ши Вэйчжоу просиял, а затем тихим, заговорщицким шёпотом добавил:

— И... я ни с кем никогда не целовался. Честно! Ты ведь больше на меня не злишься?

Бянь Хэ уже хотел сказать, что ему глубоко фиолетово и никакой злобы он не таит, но вовремя сообразил: стоит начать спорить, и этот бред затянется до утра. Ладно, хрен с тобой, поддакну на всё.

Он просто кивнул.

Видя такую реакцию, Ши Вэйчжоу с облегчением перевёл дух.

— И вообще, я по барам почти не шляюсь, — с торопливым пылом зашебетал тот дальше. — Это всё друзья меня затащили! Я сам такие гадюшники терпеть не могу.

Бянь Хэ снова молча кивнул. Каждая секунда этой пытки тянулась как вечность.

Камень с души наконец свалился. Глядя на суровый, безучастный профиль мужчины, Ши Вэйчжоу довольно улыбнулся.

Что ж, он готов. Бянь Хэ к нему так добр, так упорно за ним ухаживал, да ещё и проявил такое великодушие! Как можно после этого отказывать ему в статусе официального парня? Испытательный срок окончен — Бянь Хэ сдал экзамен на отлично!

— Братец, — с паточной сладостью пропел он, — я всё решил.

Бянь Хэ по привычке кивнул, но на полпути замер. Что он там опять надумал?! Снова чудить собрался?

От этой мысли Бянь Хэ резким движением повернул голову:

— Что решил?

Ши Вэйчжоу буквально расцвёл от такой суеты: надо же, как занервничал!

— Ну... Насчёт того самого дела, — кокетливо намекнул он.

— Какого ещё дела?

— Ну того... о котором ты просил...

Говорил Ши Вэйчжоу намёками, да ещё таким медовым тоном, что у Бянь Хэ зубы заломило. Мозг мужчины заработал с бешеной скоростью, прокручивая события всей прошедшей недели, но ни один эпизод под описание «того самого дела» не подходил.

Он уставился на Ши Вэйчжоу со стопроцентным недоумением, а тот ответил ему взглядом, полным безграничной нежности. В тусклом жёлтом свете гостиничного бра они замерли, глядя друг другу в глаза. Невидимая пропасть полного непонимания пролегла между ними, и лишь тиканье часов на запястье Бянь Хэ отсчитывало секундные паузы.

«То самое дело...»

Бянь Хэ вглядывался в Ши Вэйчжоу — в его гладкие светлые щёки, в ясные глаза под аккуратными бровями, в алые, точно спелая земляника, губы... И вдруг его осенило.

Ну конечно! Паршивчик говорит про тот случай во вьетнамском ресторанчике, когда просил помочь отыскать мать!

От этой мысли Бянь Хэ виновато опустил взгляд. На душе кошки заскребли.

Не дождавшись от него реакции, Ши Вэйчжоу потерял терпение. Покашляв в кулак, он подтолкнул тугодума:

— Я согласен.

Бянь Хэ вскинул голову:

— На что согласен?

Ши Вэйчжоу опять смутился. Ну что за вредный человек! Обязательно вытягивать клещами, чтобы он сам всё вслух произнёс?

Смущённо улыбнувшись, парень вывел:

— Я даю согласие на то, чего ты так от меня хотел.

Бянь Хэ окончательно зашёл в тупик. Чёрт его дёрнул тогда ляпнуть лишнего в ресторане! Если Ши Вэйчжоу хочет искать мать — какое он имел право лезть с советами и читать нотации? У каждого своя жизнь, и судить о чужих поступках со своей колокольни — верх гордыни и глупости.

— Послушай, ты бы лучше сам всё хорошенько обдумал, а я...

— Нечего тут думать! — перебил его Ши Вэйчжоу. — Я уже всё решил. Сделаем по-твоему.

И, опустив голову, тихо, счастливым смехом замялся.

Бянь Хэ попытался исправить положение:

— Мне кажется...

— Всё, молчи! — снова оборвал его Вэйчжоу. — В этот раз ладно, уступлю. Но запомни: в будущем и по крупным делам, и по мелочам слушать ты будешь только меня!

Он победоносно взглянул на мужчину и строгим тоном добавил:

— Ты меня хорошо понял?

Бянь Хэ заторможенно кивнул. В эту минуту он окончательно увяз в словесных дебрях этого юнца. Мозг отказывался воспринимать логику разговора. Может, это с ним самим что-то не так? Почему сегодня всё валится из рук и мысли путаются?

— И ещё... — запнулся Ши Вэйчжоу, заливаясь краской. — Ты у меня... первый...

Он хотел произнести «первый парень», но спесь не позволила. И так перешагнул через себя, если продолжать в том же духе, Бянь Хэ вообще на шею сядет!

— А я? Я у тебя первый? — Вот что действительно его волновало.

— В каком смысле «первый»? — совсем сбился с толку Бянь Хэ.

— Ну... — Ши Вэйчжоу возмущённо нахмурился, не понимая, как можно быть таким бестолковым. — Ну вот так... по-настоящему... в первый раз!

Сказав это, он стыдливо отвернулся, чувствуя, как бешено колотится сердце.

— Ну... действительно в первый, — честно признался Бянь Хэ.

И ведь не соврал! Всю жизнь он жил строго по правилам, дисциплинированно и предсказуемо. Подобный сумасшедший дом с ним происходил впервые.

Услышав этот ответ, Ши Вэйчжоу резко повернул голову и с изумлением уставился на него.

У Бянь Хэ упало сердце: неужели ляпнул лишнего и опять его расстроил? Он уже начал мысленно лихорадочно подбирать слова, чтобы загладить промах...

И ровно в этот миг замешательства сидящий рядом паршивчик с лёта налетел на него, сжав руками его шею.

Движение вышло порывистым и двусмысленным.

Словно он собирался его то ли ударить...

То ли поцеловать.

<http://bllate.org/book/20405/2132565>